

Лю Юань чем больше размышлял, тем сильнее крепло в нём ощущение, что дело нечисто. В тот день госпожа лишь обронила, что ей нужно отлучиться по делам, не вдаваясь в подробности.

Когда он осознал неладное, было уже поздно. Расспросив привратника, он узнал, что Янь Циншу отправилась в посёлок Хуншань.

— Только что от привратника услышал: госпожа поехала в Хуншань за серебряной полынью.

— Как же так! Деревня Люйшань, которую вырезали разбойники, находится как раз неподалёку от Хуншань. Там сейчас крайне опасно.

Ци Яньи, не теряя ни секунды, принялся быстро одеваться — он должен ехать сам. Перед глазами всплыла давняя сцена: его мать, вся в крови, до последнего вздоха пыталась закрыть его собой. Ци Яньи не мог даже представить, что случится, если ему придётся пережить подобное снова.

— Немедленно доложи о разбойниках властям, а затем отправляйся в Далисы и возьми людей для выезда в Хуншань, — распорядился Ци Яньи, стремительно шагая к выходу. — Действуй быстро. Я выезжаю первым.

Лицо Лю Юаня переменялось:

— Господин, нельзя! Это слишком опасно!

Он был так напуган, что готов был броситься в ноги и умолять остаться. Ци Яньи бросил на него холодный взгляд:

— Я знаю, что делаю.

Лю Юань понимал: если Ци Яньи принял решение, переубедить его невозможно. Скрепя сердце он ответил:

— Тогда я немедленно займусь подготовкой. Прошу вас, господин, будьте осторожны.

В душе он надеялся, что Лю Ян, от которого пару дней назад пришло известие о скором прибытии, успеет подоспеть вовремя.

Тем временем Янь Циншу сидела с завязанными глазами и связанными за спиной руками.

Ничего не видя, она сосредоточенно прислушивалась к звукам снаружи, но, кроме птичьего щебета, не слышала ровным счетом ничего.

Убедившись, что поблизости никого нет, она с трудом нажала на браслет на левом запястье. Из него выскочило тонкое лезвие. К счастью, после своего перерождения она позаботилась о средствах защиты, иначе сейчас оставалось бы только ждать неминуемой гибели.

Она принялась методично перерезать верёвку. Пальцы, напряженные до предела, то и дело рассекало лезвием, но Янь Циншу, стиснув зубы, продолжала работу.

Через четверть часа, вся в поту, она наконец освободилась. Сорвав с глаз чёрную повязку, она огляделась и поняла, что находится в деревянном сарае.

Она вспомнила, как спокойно они выехали из города, но стоило им миновать горный хребет перед въездом в Хуншань, как на них напали разбойники. В ту поездку она взяла с собой немного людей, но подстраховалась: оставила распоряжение Лю Юаню, что если она не вернётся до часа барана, он должен доложить об этом Ци Яньи.

Когда появились бандиты, она велела страже притвориться побежденными и добровольно пойти с ними. Цзя-эр и Юнь-эр исчезли.

Восстановив немного сил, Янь Циншу тихонько подошла к двери и приоткрыла её. Снаружи никого не оказалось — видимо, похитители сочли, что беспомощная женщина никуда не денется. Дождавшись удобного момента, она выскользнула наружу.

Вокруг было пустынно и глухо. Немного успокоившись, она наугад выбрала тропинку. Но не успела отойти далеко, как столкнулась с человеком. К её ужасу, это был Фан Лян.

После того как его с позором отправили в управу, семья Фан распродала всё имущество, чтобы погасить его долги, и только тогда его выпустили. Неужели это он подговорил разбойников похитить её из мести?

Янь Циншу попыталась спрятаться, но на дороге не было ни кустика. Фан Лян уже заметил её и, плотоядно ухмыляясь, двинулся навстречу:

— О, красавица! Неужели так соскучилась, что сама прибежала?

Янь Циншу, настороженно глядя на него, начала отступать.

— Чего ты пятишься? Здесь хоть кричи, хоть плачь — никто не спасёт, — Фан Лян потирал руки, бесстыдно разглядывая её.

От его взгляда по спине пробежал холодок.

— Фан Лян, ты хоть понимаешь, что творишь? — твёрдо спросила она.

Фан Лян, играя с ней, как кошка с мышкой, не испытывал ни капли страха:

— Что творю? Занимаюсь тем, что доставит нам обоим удовольствие. Не бойся, это логово разбойников, здесь нас никто не найдёт. Я немало заплатил им, чтобы тебя притащили сюда, так что грех не воспользоваться случаем.

Его глаза горели похотью. Он начал расстегивать пояс, приближаясь к ней, совершенно потеряв голову.

Сердце Янь Циншу пропустило удар. Он что, сошёл с ума? Чтобы отомстить, связался с бандитами?

Пока она лихорадочно обдумывала положение, Фан Лян бросился на неё. Янь Циншу, не теряя бдительности, выждала момент, выхватила из кулака зажатую там пилюлю и с силой растерла её в порошок прямо перед его лицом.

Фан Лян не успел среагировать, а Янь Циншу уже развернулась и бросилась бежать. Она не оглядывалась, но отчетливо слышала глухой стук падающего тела.

Она бежала, тяжело дыша, словно загнанный зверь, полагаясь лишь на интуицию. Перед выходом из дома она спрятала в ароматном мешочке немного лекарств, включая сильнодействующее снотворное. Теперь, пока Фан Лян не пришёл в себя, нужно было выяснить, где она находится и кто стоит за этим похищением.

Выбрав направление, она наткнулась на небольшой двор. Хотела было повернуть назад, но услышала знакомый голос из комнаты:

— Главарь, как только всё будет исполнено, не забудь распространить слухи.

— Не волнуйся, это просто. Но сначала, не пора ли рассчитаться?

Янь Циншу закусила губу. Значит, Цзя-эр действительно замешана. Она замерла на месте и услышала продолжение:

— Как только госпожа лишится чести, денег будет предостаточно.

— А как насчет того, второго дела?

— Не беспокойся. Как только моя наложница Юнь станет хозяйкой дома, всё будет исполнено.

Главарь удовлетворённо кивнул. Он хотел что-то добавить, но снаружи раздался треск сломанной ветки. Он настороженно глянул в сторону выхода и рявкнул:

— Кто там?

Янь Циншу, не раздумывая, бросилась наутёк. Словно само небо помогало ей — за этим двором оказался задний ход из лагеря. Никакой охраны, и она легко выбралась наружу.

Но гора была огромной, а сил у изнеможенной женщины — совсем мало. Понимая, что далеко не уйдёт, она решила спрятаться. Пробежав изрядное расстояние, она увидела пещеру. Чтобы сбить преследователей со следа, она петляла, заматавая свои же отпечатки, и лишь потом юркнула в укрытие.

Она жадно хватала ртом воздух. Одежда была порвана о ветки, туфли — в грязи. Вид был жалкий. Она предвидела неприятности, но не думала, что всё зайдёт так далеко. Наложница Юнь оказалась настолько жестока, что ради её уничтожения пошла на сговор с бандитами.

Однако логика ускользала: неужели ради того, чтобы стать законной женой, стоило затевать такую сложную игру? Даже если её честь будет запятнана, это не гарантирует Юнь статус супруги.

Взгляд Янь Циншу стал острым. Она вспомнила разговор о некой вещи, которую они искали. Неужели заказчики хотят вывести у Ци Яньи что-то по-настоящему ценное?

<http://bllate.org/book/18483/1776728>